

Юрий Энтин - это человек, подаривший песни детям, сегодняшним и тем, кому сейчас уже за тридцать. Автор «Бременских музыкантов», «Прекрасного далека», «Крылатых качелей» и еще 600 песен. Столько же написал Высоцкий. Кстати, именно Энтин, работая на студии «Мелодия», в 1968 году «пропустил» первую пластинку Высоцкого с песнями из кинофильма «Вертикаль». А Высоцкий, в свою очередь, увидев мультфильм «Бременские музыканты», шутливо заметил автору: «Мы с вами делаем одно дело. Я разлагаю взрослых, вы - детей». Энтин пишет песни уже 35 лет. Он всерьез называет себя инфантальным и говорит: «Я всю жизнь «кошу» под ребенка». Юбилей творческой деятельности он отметит грандиозным концертом в Кремле.

Когда я отправлялась на это интервью, моя однокурсница по-хосла: «Скажи ему, что я на-
лась кататься на качелях
после того, как послушала песню
«Крылатые качели»...

— У нас с вами необычное интервью, — говорит Юрий Сергеевич, — оно отличается от всех остальных, которых было, наверное, тысяча за мою жизнь. Была в журнале «Крокодил» такая рубрика «Крокодил помог», а мне помогла «Новая газета». Она дважды опубликовала интервью со мной: Анны Саид-Шах и Ларисы Малюковой. Пришло много писем, одно из них — от директора челябинского издательства с символичной фамилией Духовный, который предложил мне сотрудничество. Сейчас у меня на столе лежит результат нашей совместной деятельности. Две «суперкниги» (с нотами и дисками) — это то, над чем я работала с Давидом Тухмановым восемь лет подряд. Когда первая книга появилась, я ее публично вручил Ларисе Малюковой и только потом подарила министру культуры. Вторая книга — «Игра в классики» вышла совсем недавно.

Когда мы беседовали 10 лет назад, Юрий Сергеевич говорил о том, что хочет создать новую эстетику эстрадной детской песни. Признаться, тогда не очень верилось в успех этого безнадежного дела. Но Энтин знал, о чем он говорит, а мы еще не знали про «ЭТО». Под «ЭТИМ» подразумевается аббревиатура — Энтин/Тухманов/Объединение. После развода «Союзмультифильма» поэт Энтин и композитор Тухманов написали 120 детских песен. И на «ЭТОМ» не успокоились. Юрий Энтин обратился ко многим известным артистам с просьбой записать новые песни, артисты согласились работать бесплатно. Было записано 60 песен. Теперь они лежат передо мной.

— Все мои песни не о детстве (такие пишет, например, Юнна Мориц), а от имени детей. Дети всегда жизнерадостны, они еще многое не понимают, и, соответственно, я тоже должен быть наивным.

Я считаю, что после выпуска книг с песнями и дисками моя миссия выполнена. Даже если теперь я эмигрирую...

— Боже, куда?!

— Теперь я хочу эмигрировать во взрослые. Иосиф Кобзон, когда ему исполнилось 60 лет, объявил, что он уходит со сцены. Точно так же со страниц «Новой газеты» заявляю, что больше не буду писать песни для детей. Но если учесть, что после своего ухода со сцены Кобзон запел с удвоенной силой, то, может быть, и со мной такое случится. Но, в принципе, я считаю, что все сказал. У меня есть огромное количество замыслов, не связанных с детьми или, по крайней мере, не связанных с музыкой. Я сейчас написал три книги стихов: две азбуки в стихах — одну для девочек, другую для мальчиков и книгу чистушек. Второе событие — на конец-то издано все лучшее,

и складывает все эти клипы под кровать.

— Если клипов с новыми песнями накопится больше пятидесяти, — рассуждает Энтин, — то я приду на центральное телевидение и попрошу делать передачу «Чунга-Чанга-2». Первая «Чунга-Чанга» была посвящена композиторам, вторая будет об исполнителях.

— Сейчас заговорили о возрождении детской литературы. Чувствуется ли какое-то движение в возрождении детской песни?

— Авторы, в том числе мои соавторы, не только могут, но уже написали блестящие мюзиклы. В Театре Моссовета идет наш спектакль с Геннадием Гладковым «Шиворот-навыворот», он имел грандиозный успех в Париже. Хорошо принимали в Испании наш с Давидом Тухмановым мюзикл, или, скорее, рок-оперу «Багдадский вор». Во многих театрах идет мюзикл «Трубадур и его друзья». Я написал больше десяти мюзиклов, но они либо лежат у меня дома, либо поставлены не как

Юрий Энтин:

Эмигрировать во взрослые!

что написано мною с семью композиторами. Вот коробка, а в ней 7 компакт-дисков.

Как-то я попал в Измайлово на рынок и услышал, что тетка кричит: «Антошки! Антошки!». Она продавала сделанных из соломы и бусинок «антошек». И я у нее купил последнего. И попросил сделать других моих героев. Теперь они красуются на обложках к дискам «Антошка и другие» — с Шаинским, «Братчино и другие» — с Алексеем Рыбниковым, «Водяной и другие» — с Максимом Дунавским, «Трубадур и другие» — с Геннадием Гладковым, «Лесной олень и другие» — с Евгением Крылатовым, «Незнайка с нашего двора» — с Марком Минковым, и, наконец, с Давидом Тухмановым — «Светлячок и другие».

На этих дисках записано много нового. Старые песни Энтина давно превратились в народные, но ему принципиально важно, чтобы появлялись свежие. И на его концерте в Кремле они будут звучать — такое условие Юрий Сергеевич поставил организаторам концерта. Энергия Энтина бесконечна, он постоянно «генерирует» новые идеи. Например, он записывает клипы на детские песни, собирает то, что записывают другие,

Автор «Бременских музыкантов», «Антошки», «Чунга-Чанги» больше не будет писать для детей

— Да, но оно пока еще слабое. Прежде всего мамы и папы вдруг заметили, что детская песня исчезла. И малолетние дети запели: «Позови меня, я останусь до утра — будешь ночь любви, ты лишь только позови». Меня ошеломило, когда я увидел, что Кристина Орбакайте пела эту песню с детьми 4 — 5-летнего возраста. И они повторяли ее телодвижения. Еще мне показалось ужасным, что это поет Орбакайте, наряженная в принцессу.

— Бы с Ливановым и Гладковым делали первый в России мультилекционный мюзикл «Бременские музыканты». Как вы считаете, могут ли наши современные авторы создавать конкуренцию американским мюзиклам?

— Я в глубочайшей степени убежден, что наши компо-

мюзиклы, и за три копейки. А этот жанр требует огромных финансовых вложений.

Я не верю, что, по крайней мере, в ближайшие 10 лет наша страна настолько разбогатеет, что можно будет создать грандиозный мюзикл. В детском мюзикле без участия государства точно ничего не произойдет. Или нужно какое-то частное лицо, которое, вместо того чтобы купить «Челси», захочет возродить детскую песню.

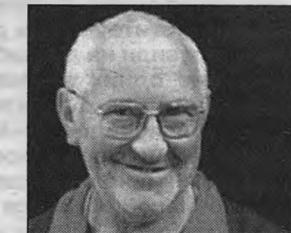
Пока что Юрий Энтин пытается закрыть мертвый сезон в детской песне практически в одиничку. Хорошие песни, пусть и забытые, должны возвращаться юной походкой. Песни Энтина снова зазвучали на радио — в новой аранжировке. И Энтин вернулся.

● Анна ЭПШТЕЙН

Если услышите про ЭТО, знайте — это
Энтин, Тухманов и их объединение

Отчестливый человек

Год назад
умер Павел
Тимофеевич
Лебешев

Это был человек достоверный и отчетливый.

Умный без умствований.

Простой без пристроек. (Да и что можно пристроить к простоте?)

Свободный без жестов и гримас.

Пластичный без держания какой-либо позы. И нравственный без пресности и «ужаса правдивости».

Восемь лет назад, в феврале 1996-го, Лебешев мне рассказывал: «Никита Михалков познакомил меня с изумительной женщиной. Своей матерью. С Натальей Петровной Кончаловской. Я очень, очень ее любил. Мы месяцами жили у нее на даче. Все сценарии там писали. Ужинали со знаменитой водкой «Кончаловской». Наталья Петровна сама ее делала. Настигала на клюкве или бруснике. И вот глубокой ночью, когда все до когти выпито, Никита и Адабашьян говорили мне сурово и обиженно: «Иди ты. Она только тебя любит». И я шел. В два-три часа ночи. Из старого дома в новый. Наталья Петровна открывала дверь. А я уже на коленях стоял. Она говорила: «Ну, ладно, иди — возьми там». И я брал заветную бутылочку».

Пил, курил, веселился, травил байки и матерился немерено. В ресторане Дома кино штук двадцать «Волг» прокутил. Профессию считал хобби, а настоящей работой (жизнь) — готовить еду и сидеть с друзьями. Кино снимал, когда отрывался от стола.

А оставил нам пятьдесят картин. И — каких!

Ученые рассказывают об уникальном зрении Леонардо. На его рисунках обнаружили завихрения воды, которые обычный человеческий глаз различает только на кинопленке, растягивающей реальное время.

Пройдет сто, двести, триста лет — и ученые обнаружат на растягивающей реальное время лебешевской кинопленке такие «завихрения», которые не снислись никакому человеческому глазу. А Павел Тимофеевич через глазок кино-камеры все это видел.

Его уникальное — умное! — зрение сверхчувствительного реагировало на мир.

Оттуда же, из февраля 1996-го: «Нам с Никитой и Сашей Адабашяном очень весело. Ну да, молодость и все такое, но еще Бог берег, вел куда-то... Какие-то вещи в тех наших картинах есть очень красивые. Просто так вроде бы не снять, надо сидеть, выжидать долго, искать это состояние погоды, а нас — точно! точно! — Бог любил... Вот, например, в «Обломове» утро, когда он просидел всю ночь в беседке под дождем — и вдруг она просыпается, смотрит в окно и видит его, ну, Табакова, понимаете, да? А там — красные деревья... И солнце так ровно-ровно освещало красно-розовым светом стволы этих деревьев... Ну, никогда в жизни такого не могло быть. А у нас было».

Очень долго у него не было никаких премий. Только в последние годы перед самой смертью вдруг посыпались одна за другой. (Точно опомнились, застыдились кинематографические начальники.) Но ни отсутствие премий, ни их наличие никак на жизнь замечательного Лебешева не влияли. Пока не было — не жаловался, а когда на граждали — щеки не надувал, хотя радовался как ребенок, чуть не прыгал на сцене, а зал аплодировал, кричал «браво», ликование было всеобщим, органичным, неподдельным.

Почему-то мне кажется, ему не завидовали. Редкий случай. И — высший пилотаж. Чтоб в возлюбленном отечестве яркий талантливый человек — и не вызывал зависти? Нет, такого быть не могло. А с Павлом Тимофеевичем Лебешевым — было.

Он любил кино. Любил не только снимать, но и смотреть. Говорят, и умер, смотря кино.

Год назад, 23 февраля 2003-го, в воскресенье, хотя уже плохо себя чувствовал, не остался лежать в постели, а встал, принарядился и сел перед телевизором. Приготовился смотреть фильм «Два бойца». Он смотрел этот старый фильм раз сто, наверное, а может, и двести. Но ему так нравились Борис Андреев и Марк Бернес и песня «Темная ночь»...

И вот он с детским любопытством сел к телевизору.

Сердце. Оно разорвалось именно в этот момент.

Он умер в мужской праздник. Мужчина-ребенок. Играющее дитя.

● Зоя ЕРОШОК